

В. К. БОНЬКО, В. И. МИСЬКЕВИЧ

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наряду с потребностями в труде и общении познавательная (когнитивная) потребность принадлежит к числу наиболее фундаментальных побудительных причин человеческой деятельности. Своими корнями она уходит в присущую всему живому потребность в информации как необходимом условии адекватных (т. е. избирательных, активных, опережающих) поведенческих реакций живых организмов на воздействия внешней среды.

Вместе с тем социальная потребность в познании имеет качественное отличие от поисковой активности животных. Переход к орудийно-трудовой практике обусловил возникновение принципиально-нового типа связи формирующегося человека с материальными предпосылками его жизнедеятельности и явился решающим фактором трансформации инстинктивной поисково-исследовательской активности предгоминидов в осознанную потребность человека в знаниях об окружающем мире и о самом себе.

Становление и эволюция познавательной потребности происходила на основе развития материального производства, дифференциации и усложнения общественных связей и отношений, развития средств общения и коммуникации, совершенствования когнитивного инструментария. Потребность в познании вместе с тем выражает иницилирующую, деятельностьную сторону сознания, выступая в качестве побудительной силы социальных действий. В этом смысле она представляет собой универсальный «пусковой механизм» активности субъекта, направленный на постижение сущностных характеристик природного и социального бытия, а также внутреннего мира человека.

С развитием общества претерпевают изменения содержание, структура и направленность потребностей людей. Важно в данном случае учитывать требования научного анализа, «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Исходя из сформулированных методологических принципов, можно выделить следующие основные этапы генезиса и развития рассматриваемой потребности.

Познавательная потребность человека первобытно-общинной формации. Для данного этапа характерен полный синкретизм всех сторон социальной жизнедеятельности общества. Собственно когнитивный момент обнаруживался в способности людей подмечать эмпирические зависимости между явлениями, событиями и процессами окружающей действительности в ходе ее деятельностно-практического освоения и преобразования. Процесс этот носил стихийный характер.

Второй этап в формировании когнитивной потребности был связан с переходом к присваивающему типу хозяйства (V—I тыс. до н. э.), окончательным разделением труда на физический и умственный. К этому времени относится зарождение зачатков наук и теоретического мышления и, стало быть, начинает кристаллизоваться особого рода социальная практика — систематическое и целенаправленное когнитивное освоение действительности.

ти. Вместе с тем культивирование и воспроизводство познавательной потребности приобрело характер социальной элитарности и осуществлялось в рамках эзотерических групп.

Социально-экономические процессы, обусловившие возникновение и функционирование древнегреческих городов-государств, ознаменовали конституирование третьего этапа в развитии познавательной потребности (VI в. до н. э. — V в. н. э.). Отличительная черта этого периода — относительная независимость интеллектуальной активности познающего субъекта не только от запросов практики, но и от религиозно-мифологических традиций прошлого, апелляция к логике и доказательству как к критерию истины, а не к вере и авторитету. Существенно расширяется социальная база носителей развитой когнитивной потребности. Однако социокультурные и мировоззренческие детерминанты греко-римского мира не были ориентированы на широкое и активное использование теоретических знаний в практических действиях людей.

С утверждением феодализма в Западной Европе содержание и направленность познавательной потребности оказались деформированными теологической мировоззренческой установкой. Ее обогащение вплоть до эпохи Возрождения происходило в основном на традиционной, обусловленной непосредственными нуждами практики, основе. Теоретико-методологический потенциал античной мысли на многие столетия оказался преданным забвению.

Четвертый этап в формировании познавательной потребности был обусловлен зарождением и упрочнением капиталистического способа производства. В это время закладываются материальные основы для систематического применения научных знаний в производственной практике, появляется профессиональная инженерная деятельность. Потребность в научных и прежде всего в естественных и технических знаниях становится необходимым условием практических действий довольно широкой группы людей в сфере материального производства, его совершенствования и дальнейшего развития. Несмотря на это, по словам К. Маркса, для подавляющего большинства трудящихся овеществленное в машинах научное знание существовало как чуждая, вне их находящаяся сила, мало способствовавшая личностному развитию рабочих².

С превращением науки в непосредственную производительную силу начинается новый, пятый, этап в развитии познавательной потребности социального субъекта. Она формируется в условиях нарастающей интеллектуализации общественной практики. В ее структуре все большее значение приобретают теоретические знания, потребность в инновационных действиях. Одновременно происходит содержательное обогащение когнитивной потребности: наряду с естественно-научными и техническими знаниями непременной предпосылкой социальной компетентности субъекта становятся социально-гуманитарные знания.

Ускорение социального и научно-технического прогресса в современном мире требует универсализации познавательной потребности, т. е. формирования у социального субъекта разносторонних когнитивных установок, побуждающих его к приобретению не только тех знаний, которые необходимы ему для конкретного вида профессиональной деятельности, но и тех, которые необходимы для развития всех его сущностных сил как таковых безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу³. Особое значение сегодня приобретает способность личности к выработке и практической реализации творческих решений.

Изложенное позволяет вычленить следующие структурные уровни когнитивной потребности:

1. Потребность в утилитарно-практических знаниях, необходимых субъекту социальных действий для адекватной ориентации в окружающем мире и участия в реальном жизненном процессе.

2. Потребность в эмпирических профессиональных знаниях, выступающих условием производительной деятельности в конкретных сферах общественной практики.

3. Потребность в специальных теоретических знаниях как основе овладения человеком сложными видами умственного труда.

4. Потребность в генерации нового знания о предметной и духовной реальности как предпосылке ее преобразования.

Следует, однако, подчеркнуть, что социокультурные и мировоззренческие идеалы буржуазного общества ориентируют человека главным образом на вещные формы присвоения общественного богатства. В иерархии ценностей

капиталистического мира человеческая личность всегда выступает в качестве средства общественного производства.

Между тем в нашей публицистике, в материалах средств массовой информации последнего времени прослеживается тенденция к недооценке или даже игнорированию внутренних противоречий капитализма. Она проявляется, в частности, в забвении таких важнейших принципов научного подхода к изучению социальных процессов, как всесторонность и критичность. Восприятие и описание реалий капиталистической действительности идет, по существу, в русле прежней односторонней, т. е. недиалектической методологической установки, хотя с точки зрения формы смещение акцентов выглядит подчас вполне «революционным».

Объективная репрезентация достижений буржуазной формации предполагает также критический анализ ее внутренних проблем и противоречий. Последние находят отражение и в известной деформации содержания и направленности познавательной потребности. Это проявляется, например, в широком распространении в капиталистическом мире религиозно-мистических и иррациональных воззрений на философию истории, закономерности общественного прогресса, сущность человека, смысл его жизни и т. д. «Классово ориентированные стереотипы современного буржуазного истолкования диалектики общественного развития.., — как справедливо отмечается в монографии «Диалектика социальных процессов», — воспроизводятся идеологами капитализма с целью воспрепятствовать усвоению массовым сознанием материалистического понимания истории»⁴, являющегося теоретической основой практических действий людей по преобразованию общества.

Ограничение доступа учащихся к объективным знаниям об обществе прослеживается и в классово ориентированной образовательной политике буржуазных государств. Так, в средней школе США мировую историю вообще не изучают⁵.

В идеале наиболее полное, глубокое и всестороннее развитие когнитивная потребность может получить только в подлинно гуманистическом обществе, необходимым условием функционирования и совершенствования которого будет целенаправленное и планомерное применение естественнонаучных, технических, гуманитарных, художественных и иных типов знания во всех сферах социальной жизнедеятельности, в образовании и воспитании личности.

Анализ опыта социалистического строительства в нашей стране свидетельствует о неоднозначном, противоречивом отношении государства к науке, научным знаниям и их использованию в материальном и духовном производстве, социализации человека. Эта противоречивость нашла отражение в многочисленных проблемах, просчетах и провалах педагогической практики, привела к серьезным деформациям содержания и структуры познавательной потребности.

Но было бы неправомерным усматривать причины деформации потребности в познании исключительно во внутреннем несовершенстве образовательной системы. Их истоки значительно глубже и масштабнее и генетически связаны с функционированием и взаимодействием всех элементов базиса и надстройки.

Важнейшими среди них являются такие объективные общественные структуры, как «предметное бытие промышленности» (Маркс), общественные отношения, политический строй и сфера духовной жизни, а также субъективная целенаправленная управленческая деятельность социального субъекта (начиная от политики государства в области воспитания и кончая непосредственным взаимодействием учителя и ученика) по культивированию и развитию потребности членов общества в знаниях. Рамки настоящей статьи не позволяют дать глубокого, аргументированного системного анализа социально-экономических, политических и интеллектуально-духовных процессов в нашей стране, обусловивших уровень и степень сформированности данной потребности как общества в целом, так и отдельных социальных групп. Поэтому мы ограничимся экспликацией лишь некоторых, на наш взгляд, наиболее существенных моментов, оказавших определяющее влияние на формирование потребности советских людей в знаниях.

С социально-философской точки зрения содержание, структура и направленность изменений потребностей человека в конечном счете обуславливаются уровнем и динамикой развития производительных сил общества и функционированием соответствующих им типов производственных отношений.

Разработанная В. И. Лениным концепция создания экономических, социально-политических и культурных предпосылок построения социализма в нашей стране предполагала активное включение широких народных масс

в социальные преобразования. Однако сложившиеся в условиях 30-х — начала 50-х годов конкретные формы организации общества, его базисных и надстроечных институтов, их взаимодействие существенно ограничили развертывание внутреннего потенциала социализма. Административно-командная система превратила человека из высшей ценности в орудие решения частных политических и экономических задач. Это обусловило отчуждение трудящихся от собственности, реального участия в политическом управлении, блокировало несанкционированные властями формы социальной активности.

Тотальное отчуждение человека от средств производства, с одной стороны, общества и государства — с другой, привело к утверждению в массовом сознании стереотипа «человека-винтика», от которого ничто (или почти ничто) не зависит. В результате знания, установка личности на их постоянный поиск и обновление во многом утратили свой истинный смысл — быть предпосылкой целенаправленного преобразования мира и духовного возвышения человека. В этой связи становится понятным (хотя и совершенно неприемлемым) тот факт, что наша страна по уровню образования населения находится в конце третьего десятка государств мира.

Задачи социального обновления в стране требуют не только инициативных, но и компетентных практических действий широких масс трудящихся. В их основе должны лежать разносторонние научные знания человека. Именно поэтому создание социального механизма, побуждающего человека к постоянному образованию и самообразованию, следует рассматривать в качестве одной из важнейших целей перестройки.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 204.

³ Там же. Ч. 1. С. 476.

⁴ Диалектика социальных процессов. Минск, 1988. С. 25—26.

⁵ См.: Коржева И. Е. Американская школа: проблемы, трудности, поиск решений // США: экономика, политика, идеология. 1988. № 6. С. 62.

Я. С. ЯСКЕВИЧ

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЦЕДУРЫ ОБОСНОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Важнейшим критерием функционирования научного знания является его обоснованность. Любое положение приобретает статус научности, только пройдя через процедуры обоснования. В рамках теоретического знания научность и обоснованность выступают как неразрывные компоненты, специфицирующие тем самым научный тип рациональности. Эталоны и способы обоснования историчны и изменчивы в зависимости от специфики изучаемого объекта, сферы применения и мировоззренческих оснований той или иной эпохи, но «само требование обоснования (отличающее знание от мнения) сохраняется в качестве обязательной нормы научного исследования»¹.

В философской и логико-методологической литературе уже рассмотрен статус обоснования в математической науке (А. А. Френкель, Бар-Хиллел). Установлено, что обоснование знаний занимает важнейшее место в системе идеалов и норм исследовательской деятельности (В. С. Стёпин), показана роль обоснования в теории аргументации (Г. А. Брутян), рассмотрены типы обоснования (Е. П. Никитин), раскрыта роль обоснования в получении научного результата (А. А. Печенкин), проанализирована проблема обоснования научной абстракции (Ф. В. Лазарев), раскрыта взаимосвязь логического обоснования и причинного объяснения (Л. В. Максимов)². Дальнейший анализ предполагает выяснение структуры и динамики обоснования как важнейшего эталона научного знания. С этой целью необходимо выяснить концептуальный статус понятия «обоснование», показать изменчивость идеалов обоснованности знания в различные эпохи и в разной социокультурной обстановке, специфику обоснования в отдельных областях исследования. Прежде всего необходимо эксплицировать понятие «обоснование».

Решение вопроса о природе и динамике обоснования в процессе научного поиска и, более того, разработка его логической теории связаны с рядом трудностей. Главная из них имеет методологический характер и обусловлена существующей в литературе неясностью в понимании содержания понятия обоснования, его соотношения с такими понятиями, как «доказательство»,